

- Хах... Тут такими темпами можно и свихнуться от скуки...

Белое бесконечное пространство. Не имеет понятий направо или налево, вперед или назад. Только невидимый пол под ногами.

Как мне известно, это пространство центр всех миров – место, где все начинается, где люди выбирают свой мир, в котором будут жить, и куда попадают после смерти, прежде чем отправиться в рай или ад.

Я уже не знаю, сколько времени тут проторчал, но, очевидно, больше пятисот лет.

Здесь абсолютно нечего делать – никого, с кем можно было бы поговорить. Забытое богом пространство, даже не населено мертвыми.

Возможно, я нахожусь в самой дыре этого пространства, где никто даже мимо проходить уже не будет.

- Может, я зря выбрался из ада? – пробормотал я.

Я лежал боком, опираясь на правую руку.

Меня зовут Ригаель, и я дьявол. Да-да, одно тех из мифических существ, обитающих в аду, в настоящем аду. Раньше я был ангелом, а еще раньше, помнится, даже человеком. Однажды я стал ангелом и сражался с демонами – был жестоким воином, не щадившим своих врагов.

Но стать ангелом означает только одно, что твой конечный дом – это ад. Ангелы не умирают, не перерождаются в людей и не отправляются на пенсию, когда придет время. Они солдаты, воины, и ими остаются до конца, пока не падут.

Как бы долго ты не был ангелом, однажды ты всё равно обратишься в демона и падешь в пучину ада.

И я однажды пал, и с тех пор я дьявол. Но сколько прошло времени – миллионы лет, два или даже миллиарды – я не знаю, но очень много.

Но сколько времени бы ты не жил в аду, ад не сможет стать твоим домом, там не начнешь вдруг чувствовать себя радостным и веселым. Ад всегда будет адом, даже для дьявола. Поэтому я нашел способ выбраться оттуда.

Но это мог сделать только я. Поэтому мне пришлось сражаться со многими демонами, включая самого сатану. Я был один против всех.

Ну, на самом деле с сатаной мне не пришлось бы сражаться, ведь ему было всё равно, выберусь я или нет.

Просто в один момент в ад начали поступать особо одаренные и упрямые клиенты, которые звали себя фанатами японского искусства.

Их было сложно сломить или заставить страдать, поэтому сатана решил сам заняться ими и просто заключил их в тюрьму – сторожил лично.

А я пробрался туда, поковырялся в их мозгах и освободил их на перерождение. Это был удар ниже пояса для сатаны, поэтому перед тем, как выбраться из ада, нам пришлось сразиться между собой конкретно.

Мало кто знает, но в битве между мной и сатаной никто не мог победить, и нам приходилось откладывать битву на следующий раз.

Чаше это было связано с тем, что мои способности и способности сатаны относились к абсолютно разным категориям, а моя душа была не восприимчива к любым атакам, даже пространственным. Я мог проходить сквозь все преграды, и именно это позволило мне выбраться из ада.

Но вместо мира смертных я оказался в этой белой пустоте.

К счастью, я знал один способ покинуть это место, но проблема в том, что это зависело не от меня.

Кто-то должен заключить со мной сделку. Эта сделка создаст связь между мной и миром смертных. И через эту связь я смог бы выбраться отсюда.

И я вот уже более пятисот лет жду, когда же кто-то нарисует эти чёртовы каракули!

– Тц! Зараза!

– Хух... Почти получилось...

В неизвестной комнате, оформленной в японском стиле, двенадцатилетняя девочка с черными длинными волосами рисовала на полу круговые символы своей кровью.

Ее левая рука была оторвана, поэтому она чертила символы правой рукой кровью, которая текла с левой. Ее кожа была уже полностью бледной, как у умирающих людей.

– Кхк... Чертовы демоны... – произнесла она тихо, дрожащим голосом, наполненным болью и гневом.

Ее рука дрожала, а из глаз текли слезы. Ее семья была только что убита на ее глазах. Она держалась только благодаря гневу и ненависти к демонам, которые убили ее семью.

БАМС!!!

Однако, когда она только собиралась закончить рисовать символы, кто-то выбил дверь с чудовищной силой, разбив ее вдребезги.

– Так-так... Только посмотрите на нее. Кажется, я нашла тебя, хи-хи, – послышался игривый женский голос.

В комнату вошла молодая высокая девушка с изящной фигурой, одетая в темное японское одеяние с рисунками красных цветков.

Девочка мгновенно обернулась и впала в ужас, а ее глаза начали бешено дергаться.

У молодой девушки были черные длинные волосы, которые были распущены, длинные черные ресницы, острый подбородок и красные губы. На ее руках были длинные когти, покрытые кровью, которую она временами облизывала.

– Ну и ну... что ты здесь вообще собиралась устроить? – спросила молодая девушка, осматривая

комнату.

Увидев кровавые круговые символы на полу, демоница удивилась. Она осмотрела всю комнату, но особо ничего не заметила. Это была самая обычная комната в японском стиле. Единственное, что бросалось в глаза, это то, что пол был покрыт кровавыми символами с маленькими неизвестными надписями.

- ...

Однако, чем больше она смотрела на эти символы, тем больше ей становилось не по себе.

- Черт!

Девочка была в шоке, когда появилась демоница, однако быстро пришла в себя и продолжила рисовать последний штрих.

- Игнорируешь?

Демоница цокнула языком и мгновенно приблизилась к девочке. Демоница схватила ее за шею, когда ей оставалось начертить всего-то одну линию, и подняла вверх.

- Кхяк!

Девочка начала рыпаться и сопротивляться, отмахиваясь руками.

- Я тебя спрашиваю, что это за рисунки?

Девочка молчала. Она не собиралась что-либо говорить демону, который убил ее семью.

- ...видать, ты вообще не собираешься что-то говорить.

Демоница опустила девочку чуть ниже и посмотрела ей прямо в глаза, в которых читалось страх и ненависть.

- Ну, ладно... Не беда. Ты еще совсем ребенок, поэтому...

Демоница посмотрела прямо в дрожащие черные глаза девочки и широко улыбнулась, обнажив острые клыки.

- Поэтому ты будешь очень вкусной!

Девочке стало еще страшнее, она не могла говорить от страха, а сопротивляться было бесполезно.

Однако она продолжала смотреть прямо в хищные глаза демоницы. Хоть и глаза девочки были в слезах, в них были видны гнев, ярость и жажда уничтожить этих тварей.

У нее были шансы, но она не успела начертить темную магию, которая, насколько она знала, призовет темного духа.

Темная магия была что-то вроде призыва, в котором призывающий и призываемый совершают сделку.

Призываемый темный дух сделает все, что попросит призыватель, а взамен тот отдаст свою

душу. Никто не знал, кто откликнется на призыв, и последний раз это использовалось более двухсот лет назад.

А эта великая семья, которой принадлежала бедная девочка, хранила эту магию, не давая никому ее использовать. Но сегодня, последний человек из этой семьи вновь воспользуется ею для уничтожения этих людоедов. Точнее пыталась это сделать, но не получилось.

- П-п... - начала бормотала девочка, пытаясь что-то сказать.

- Что?

- П-последний...

Девочка продолжала бормотать.

- Что ты такое несёшь? Последний?

Демоница недоумевающе пыталась отгадать ее последние слова.

— П-последний... штрих... - прошептала она, потянув руку к кровавым символам на полу.

Она продолжала бороться, хотя не понимала зачем. Она уже была бледной как труп, а глаза размывались и ничего уже не видели.

Демоница молча опустила голову на пол, куда тянулась рука девочки.

- ...

Она внимательно рассматривала кровавые символы и начинала понимать, что это не просто символы. Все линии были четкими и ровными, наводя на беспокойство. Ее настроение все больше опускалось вниз, вызывая желание уйти отсюда как можно скорее.

В один момент в голове демоницы промелькнули картины прошлого, о которых она забыла. Она узнала в этих символах те самые дешевые магии, которой любители ужастиков пытались призвать призраков и тому подобной нечисти.

Все это напоминало... Сатанизм.

- В-вы... ум... - девочка вновь начала бубнить, но...

Ее рука опустилась и перестала сопротивляться. Она замолкла, а глаза уставились в одну точку, и так и застыла.

- ...уже всё? - задалась вопросом демоница, глядя на бледное безжизненное лицо девочки и понимая, что ее душа уже покинула тело.

Она осталась одна в этой стремной комнате с нотками тревоги в глубине души.